

Работа с кадрами в органах милиции Вологодской области в 1945–1965 гг.¹

А. Л. КУЗЬМИНЫХ – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

С. И. СТАРОСТИН – начальник отдела комплектования, публикации и использования документов Вологодского областного архива новейшей политической истории

Реферат

В современных условиях реформирования правоохранительной системы Российской Федерации, повышения ее роли в обеспечении государственной безопасности и охране общественного порядка в ситуации нарастания международной напряженности большое значение приобретает изучение исторического опыта работы с кадрами в системе органов внутренних дел. В статье рассмотрены различные направления кадровой работы в органах милиции Вологодской области в 1945–1965 гг. На основе анализа архивных документов и ведомственной периодической печати изучены мероприятия по комплектованию, обучению и материально-бытовому обеспечению сотрудников территориальных органов внутренних дел.

Исследование документального материала показывает, что в органах милиции Вологодской области в 1945–1965 гг. работе с кадрами уделялось усиленное внимание. Это выражалось в повышении требований к приему на службу новых сотрудников, организации общеобразовательной и профессиональной подготовки личного состава, улучшении его социально-бытового положения. В решении правоохранительных задач органы милиции тесно взаимодействовали с населением, что проявлялось в создании бригад содействия милиции, добровольных народных дружин, института общественных уполномоченных. Все это позволило повысить престиж органов милиции среди населения, улучшить показатели служебной деятельности, положительно сказалось на эффективности борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

Ключевые слова: Советское государство; Вологодская область; органы внутренних дел; милиция; кадровая работа.

Work with personnel in the militia of the Vologda region in 1945–1965 years

A. L. KUZMINYKH – Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in History, Associate Professor;

S. I. STAROSTIN – Head of the Department of Acquisition, Publication and Use of Documents of the Vologda Regional Archive of the Newest Political History

Abstract

In the modern conditions of reforming the law enforcement system of the Russian Federation, increasing its role in ensuring state security and public order in a situation of increasing international tension it is of great importance to study the historical experience of working with personnel in the system of internal affairs bodies. The article considers

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00554 «Органы внутренних дел в контексте взаимоотношений власти и общества России в XX веке (на материалах Европейского Севера)».

various areas of personnel work in the militia of the Vologda region in 1945–1965 years. On the basis of the analysis of archival documents and departmental periodicals were studied measures for the recruitment, training and material support of employees of territorial bodies of internal affairs.

The study of the documentary material shows that in the militia of the Vologda region in 1945–1965 years work with the staff was given increased attention. This was presented in the increase of requirements to the recruitment of new employees, organization of general and vocational training of personnel, improvement of his social position. In solving law enforcement problems the militia closely interacted with the population what was manifested in the creation of militia assistance brigades, voluntary national teams, the institute of public commissioners. All this has allowed to increase the prestige of the militia among the population, to improve the service activity, to increase the effectiveness of the fight against crime and the protection of public order.

Key words: Soviet state; Vologda region; internal affairs bodies; police; personnel work.

Результативность деятельности органов внутренних дел в сфере реализации правоохранительных задач напрямую зависит от направленности кадровой политики, качества подготовки личного состава, улучшения его социально-бытового положения. В связи с этим большое значение имеет изучение исторического опыта работы с кадрами в системе правоохранительных органов. В рамках данной статьи авторами рассмотрены мероприятия по комплектованию, обучению и материально-бытовому обеспечению сотрудников милиции в 1945–1965 гг. на примере Вологодской области.

В годы Великой Отечественной войны вологодская милиция потеряла многих опытных сотрудников: одни погибли на фронте, другие были командированы в освобожденные от оккупантов республики и области, третья уволились по состоянию здоровья. Всего в период войны были призваны в армию и добровольно ушли на фронт 2857 работников милиции Вологодской области, из числа которых не вернулись 1536 чел. [4, с. 26]. После окончания войны остро встал вопрос об укомплектовании органов внутренних дел новыми кадрами и повышении их профессионального уровня.

Возвращение осенью 1945 г. демобилизованных военнослужащих дало возможность укомплектовать подразделения милиции молодыми сотрудниками, желавшими служить в правоохранительной системе. Только в четвертом квартале 1945 г. на работу в органы внутренних дел Вологодской области было принято 382 чел., в том числе 265 демобилизованных военнослужащих. Пополнение милиции кадрами из числа бывших офицеров и солдат Советской армии, хорошо владевших оружием, умевших принимать быстрые самостоятельные решения, серьезно укрепило личный состав.

На 1 января 1946 г. в органах внутренних дел Вологодской области проходили службу 2624 сотрудника (90 % от штатного расписания), в том числе в управлении НКВД – 1602 (615 офицеров), военном трибунале войск НКВД и военной прокуратуре – 21 (9 офицеров), отделе железнодорожной милиции – 546 (192 офицера), тюрьмах – 455 (32 офицера) (ГАРФ¹. Ф. 9401. Оп. 4. Д. 310. Л. 131–131об.).

Лица, принятые на работу в органы внутренних дел, проходили спецроверку, а сотрудники – служебную аттестацию. На них составлялись характеристики, отражавшие уровень политической и служебной подготовки, деловые качества, конкретную практическую деятельность. В марте 1947 г. в составе областного управления милиции было создано собственное отделение кадров за счет штатной численности отдела кадров Управления Министерства внутренних дел по Вологодской области (Архив УМВД России по ВО². Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 39).

Динамика кадровых перемещений выглядит следующим образом. Всего в 1944–1947 гг. было принято в органы внутренних дел Вологодской области 4053 сотрудника: в 1944 г. – 1009 (24,9 % от общего числа принятых), в 1945 г. – 1145 (28,3 %), в 1946 г. – 1263 (31,2 %), в 1947 г. – 636 (15,7 %). Уволены были 3418 сотрудников: в 1944 г. – 417 (12,2 % от общего числа уволенных), в 1945 г. – 991 (29 %), в 1946 г. – 1112 (32,5 %), в 1947 г. – 898 (26,3 %) [2, с. 195]. Причины увольнения были следующими: по служебному несоответствию – 512 (15 %), состоянию здоровья – 509 (14,9 %), личному желанию и семейным обстоятельствам – 472 (13,8 %), из-за невозможности дальнейшего использова-

¹ Государственный архив Российской Федерации.

² Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области.

ния – 393 (11,5 %), за совершение должностных преступлений и нарушение служебной дисциплины – 191 (5,6 %), по иным причинам – 1341 (39,2 %) [2, с. 194]. Наибольшее число увольнений приходилось на милиционеров и персонал исправительных учреждений. Данные статистики показывают, что пик кадровых перемещений пришелся на 1946 г. Заметна и другая тенденция. Если в 1944 г. число принятых на работу лиц более чем в два раза превышало число уволенных, то к 1946 г. эти показатели уравниваются, а в 1947 г. число уволенных уже существенно превышает число принятых.

Сотрудники, добросовестно относившиеся к выполнению служебных обязанностей, имели возможности для карьерного роста. В 1944–1947 гг. 1247 сотрудников получили продвижение по службе, в том числе в 1944 г. – 426 (34,2 %), в 1945 г. – 369 (29,6 %), в 1946 г. – 242 (19,4 %), в 1947 г. – 167 (13,4 %) [5, с. 54]. Как уже отмечалось, из числа вологжан комплектовались кадры органов внутренних дел республик, краев и областей, освобожденных от вражеской оккупации. Во втором полугодии 1944 г. в другие регионы было командировано 159 сотрудников, во втором полугодии 1947 г. – 184 [5, с. 54].

Руководство УНКВД-УМВД боролось с фактами нарушения служебной дисциплины среди личного состава. Например, в первом квартале 1948 г. 3 сотрудника были привлечены к уголовной ответственности, 36 – к административной, 21 сотруднику был объявлен выговор, 13 были понижены в должности (Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 67. Л. 42). Вместе с тем дисциплинарные взыскания разрешалось применять только в тех случаях, «когда исчерпаны все меры партийно-комсомольского и общественно-го воздействия». Предлагалось шире поощрять «передовых работников, воспитывая на их примере весь личный состав» (Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 263).

Для поощрения работников милиции, добившихся высоких показателей в служебной деятельности, в ведомственной газете «Страж революции» была учреждена рубрика «Доска отличников», где публиковались их фамилии (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 103. Л. 70). Сотрудники милиции, проявившие мужество, храбрость и самоотверженность в борьбе с преступностью, награждались медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» (учреждена в 1950 г.) и нагрудным знаком

«Отличник милиции» (учрежден в 1953 г.) [1, с. 34].

Образовательный и культурный уровень большинства милиционеров был довольно низким. Даже в 1958 г. не имели среднего образования свыше 60 % начальствующего состава и 80 % сержантского и рядового состава Управления внутренних дел Вологодского облисполкома (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 54. Л. 386–388). Государственная же политика требовала от милиционеров более высокого культурного уровня. Вот как об этом писала ведомственная газета «Страж революции» в 1945 г.: «Милиционер – основная фигура в милиции. Он больше чем кто бы то ни было соприкасается с населением. К нему обращаются с разного рода вопросами. Но для того, чтобы ответить на них, милиционер должен обладать всесторонне большими знаниями, чем любой средний гражданин нашей страны» [8, с. 1].

В целях повышения общеобразовательного уровня работников милиции было принято решение об организации их обучения в вечернее время на базе учреждений народного образования. «Работать и учиться, учиться и работать!» – вот девиз тех лет. В мае 1949 г. в целях повышения уровня оперативно-служебной и политической подготовки сотрудников милиции был организован учебный пункт (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 17. Л. 17–18). Отдельные сотрудники направлялись для обучения в школы милиции. К примеру, Омская школа милиции готовила оперативных работников, Костромская – участковых уполномоченных, Саратовская – начальников и заместителей начальников отделений, Иркутская и Челябинская осуществляли переподготовку оперативного состава [7, с. 2].

В 1962 г. в областном центре открылся учебно-консультационный пункт Ленинградской специальной средней школы милиции (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 137. Л. 310). Во всех подразделениях была организована служебная и боевая подготовка. Занятия проводились по тематическим планам, разработанным отделом кадров и отделом службы, и увязывались с выполнением оперативно-служебных задач. К их проведению привлекались руководящий и оперативный состав, работники суда и прокуратуры.

Условия работы милиции после Великой Отечественной войны были довольно напряженными. В первые послевоенные годы сотрудники милиции трудились в две сме-

ны шесть дней в неделю. Рабочий день начинался в девять часов утра и заканчивался в полночь (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 41. Л. 123; Д. 100. Л. 107). В октябре 1960 г. личный состав милиции наряду с другими государственными служащими был переведен на семичасовой рабочий день (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 133. Л. 167). Рабочий день стал заканчиваться в 17.00, предусматривался перерыв на обед с 13.00 до 14.00 (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 133. Л. 185). В октябре 1962 г., во время Карибского кризиса, был объявлен усиленный вариант несения службы. Регулярными стали занятия по обучению мерам защиты от оружия массового поражения (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 59. Л. 408–409).

Материальное обеспечение сотрудников милиции во второй половине 1940-х гг. оставалось довольно скучным, в связи с чем в первые послевоенные годы при подразделениях НКВД-МВД были развернуты подсобные хозяйства. В 1946 г. в Вологодской области функционировали 12 ведомственных подсобных хозяйств, общая площадь которых составляла 1869 гектаров (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 4. Д. 310. Л. 173). Образцовым являлся ведомственный совхоз «Ермаково»: в 1949 г. здесь был получен рекордный урожай картофеля – 133 ц/га, овощей – 198 ц/га, корнеплодов – 349 ц/га, силосных – 239 ц/га, сена – 27 ц/га. Удой на одну корову составил 3 т 200 кг. В результате хозяйство получило прибыль в размере 365 тыс. руб. и заняло первое место во Всесоюзном соревновании совхозов и подсобных хозяйств МВД (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 108. Л. 127–128, 202–204).

Сотрудникам милиции оказывалась помощь в развертывании индивидуального огородничества. «Индивидуальное огородничество – общегосударственное дело, и недооценивать этого нельзя. Каждый начальник должен проявить немедля максимум заботы, чтобы его подчиненные были обеспечены на зимний период картофелем и овощами», – призывала газета «Страж революции» [11, с. 1]. Случалось, милиционеры на своих участках собирали до 1,5 т картофеля, что было хорошим подспорьем в голодные годы [10, с. 1–2].

Для разрешения сложных жизненных ситуаций в милиции была создана комиссия по материально-бытовым вопросам. Она рассмотрела свыше двухсот заявлений сотрудников, пенсионеров и семей погибших военнослужащих. Весной 1947 г. обратив-

шимся была оказана денежная помощь на общую сумму 16 тыс. руб. (Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 64. Л. 66). Несмотря на бытовые проблемы, милиционеры считали своим долгом оказание помощи в восстановлении народного хозяйства страны. В мае 1947 г. личный состав управления милиции пожертвовал на эти цели месячный фонд зарплаты [9, с. 2].

В 1950-е гг. материально-бытовое положение сотрудников милиции улучшилось. В 1956 г. была увеличена их заработка плата (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 56. Л. 5–8). В 1962 г. состоялось очередное повышение окладов отдельных категорий работников милиции (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 63. Л. 229). Для сотрудников строилось ведомственное жилье. Так, в 1945 г. для работников УНКВД в г. Вологде были построены четыре жилых дома и общежитие. В 1947 г. был введен в эксплуатацию 20-квартирный дом, отремонтированы общежития для рядового и сержантского состава. Остальным сотрудникам оказывалась помощь в проведении текущего ремонта (Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 40; Д. 65. Л. 56]. В 1962 г. была создана ведомственная жилищная комиссия, которая обследовала жилищные условия сотрудников и устанавливала очередьность получения жилья (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 137. Л. 106–107).

В послевоенный период выросла обеспеченность милиции транспортом. В 1946 г. за отделом уголовного розыска были закреплены автомобили «Дodge» и «Опель» (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 102. Л. 103). В 1953 г. милиционеры и сотрудники Государственной автомобильной инспекции получили 55 новых мотоциклов (Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 68. Л. 96–101).

В 1960 г. на балансе Управления внутренних дел Исполнительного комитета Вологодского областного совета депутатов трудящихся находилось 125 автомобилей, 119 мотоциклов и 11 катеров и моторных лодок (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 54. Л. 156–160). В сельской местности преобладал гужевой транспорт, но численность конского поголовья в распоряжении милиции ежегодно сокращалась: с 1958 по 1962 г. она уменьшилась с 245 до 180 единиц (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 128. Л. 245–247; Д. 59. Л. 128–129). Сельские милиционеры обеспечивались служебными велосипедами, количество которых в 1962 г. составляло 190 единиц (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 59. Л. 424–426).

В марте 1946 г. был издан приказ МВД СССР «О развитии служебного собаководства и широком внедрении в работу уголовного розыска розыскных собак». В 1947 г. в штате областного управления милиции числились 11 розыскных собак, три из которых были закреплены за отделом уголовного розыска, остальные – за городскими и районными отделами и отделениями милиции (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 171). В августе 1949 г. из питомника управления уголовного розыска милиции г. Москвы были переданы пять обученных собак с кличками Джульбарс, Дик, Рекс, Мурат и Джек (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 107. Л. 246). В 1958 г. в распоряжении УВД находились 9 служебно-розыскных и 17 конвойно-сторожевых собак (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 54. Л. 14).

Важной частью статуса милиционеров была форменная одежда. На основании приказа МВД СССР № 5 от 12.09.1947 был изменен покрой и цвет обмундирования милиции. Для личного состава устанавливалась форма синего цвета: фуражка, шапка-кубанка, парадный мундир, китель, брюки-бриджи, двубортная шинель. Этим же приказом для транспортной и водной милиции вводилось форменное обмундирование черного цвета, включавшее фуражку, шапку-папаху, мундир, китель, шинель, брюки [1, с. 28–32]. Одновременно устанавливалась строгая ответственность за нарушение правил ношения форменного обмундирования. Ношение гражданской одежды в рабочее время разрешалось исключительно во время выполнения заданий оперативного характера (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 41. Л. 93; Д. 100. Л. 8, 104–104об.; Д. 102. Л. 25–26). С целью проверки внешнего вида сотрудников и их строевой подготовки проводились строевые смотры.

В 1958 г. было введено новое форменное обмундирование: фуражка, открытый китель синего цвета, рубашка голубого цвета с галстуком синего цвета, брюки-бриджи синего цвета с красным кантом, черные ботинки или полуботинки, погоны нового образца. Зимнее обмундирование включало шапку-ушанку черного цвета, двубортную шинель темно-синего цвета, закрытый китель и брюки темно-синего цвета, сапоги, коричневые перчатки, кашне серого цвета. При ненастной погоде разрешалось носить плащ-накидку армейского образца [1, с. 35–41]. В марте 1961 г. на улицах г. Вологды появился комендантский патруль, осуществлявший контроль за ношением

форменной одежды сотрудниками милиции (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 134. Л. 102).

Постепенно складывались торжественные милицейские ритуалы. В 1962 г. было введено торжественное принятие присяги личным составом милиции, учреждены Красные знамена областных и городских отделений милиции, установлен профессиональный праздник – День советской милиции (10 ноября). 4 ноября 1962 г. в торжественной обстановке был приведен к присяге личный состав милиции Управления охраны общественного порядка Вологодского облисполкома (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 137. Л. 239).

Одновременно принимались меры по правовой защите милиционеров. В 1962 г. Уголовный кодекс был дополнен статьями, которые предусматривали уголовное наказание за оказание сопротивления сотруднику, посягательство на жизнь и оскорбление работника милиции в связи с его профессиональной деятельностью (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 63. Л. 229).

Большую роль в воспитательной работе с сотрудниками играла многотиражная газета областного управления милиции «На боевом посту» (до 1957 г. – «Страж революции»). Под ее эгидой ежегодно проводились конкурсы на лучшее литературное произведение о милиции (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 128. Л. 265–266). На областном и районном уровнях проводились смотры-конкурсы милицейской стенной печати. К примеру, в 1958 г. жюри отметило стенгазеты «На боевом посту» (редактор А. Смирнов), «Дзержинец» (редактор А. Головешкин) и «На страже» (редактор А. Пискунов). Они поднимали актуальные вопросы служебной деятельности, пропагандировали передовой опыт, вскрывали недостатки в работе подразделений и сотрудников (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 128. Л. 295–295об.).

Традиционно высоким был уровень культурно-массовой работы в органах милиции. В 1956 г. коллектив художественной самодеятельности, организованный при клубе УВД Вологодского облисполкома, дал свыше 50 концертов в областном центре и районах области. В его состав входили хор русской народной песни, молодежный хор и танцевальная группа (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 126. Л. 223–223об.).

В рамках спортивно-массовой работы сотрудники участвовали в летних и зимних спартакиадах, осваивали приемы сам-

бо (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 104. Л. 194), сдавали нормы ГТО и получали спортивные разряды (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 112. Л. 48–50). В 1947 г. обществу «Динамо» был передан городской стадион, ранее находившийся в ведении общества «Спартак». После реконструкции стадион стал главным центром спортивной жизни Вологды (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 103. Л. 151).

В 1949 г. областная команда «Динамо» участвовала в первенстве РСФСР по футболу (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 106. Л. 184). Сотрудники милиции прилагали немалые усилия для того, чтобы обеспечить порядок на стадионе во время футбольных матчей, на которые собиралось большое количество болельщиков (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 104. Л. 518–519).

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. приоритетным направлением правоохранительной политики Советского государства стало привлечение общественности к борьбе с преступностью [6, с. 103–110], что напрямую вытекало из решений XXII съезда КПСС, в октябре 1961 г. принятого programma построения коммунистического общества.

Впрочем, у вологодской милиции уже имелся положительный опыт привлечения населения к охране общественного порядка. В 1947 г. только в сельской местности Вологодской области действовали 3220 групп охраны общественного порядка общей численностью 32 040 чел., в качестве помощников участковых уполномоченных использовались 15 852 доверенных лица. В первой половине 1947 г. ими было предотвращено 481 преступление, задержано 4390 преступников, правонарушителей, нищих, беспризорников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В качестве поощрения 25 членам групп охраны общественного порядка была объявлена благодарность и выплачена денежная премия [5, с. 98].

В обстановке общественных перемен, порожденных политикой Н. С. Хрущева, органы милиции стали шире использовать различные формы работы с населением. В 1955 г. в Вологодской области действовали 1158 бригад содействия милиции, в которых состояло 17 тыс. чел. В течение года бригадильцы выявили 5073 нарушителя общественного порядка и паспортного режима, в 1956 г. – 8470 [3, с. 430].

В борьбе с преступностью активное участие принимали добровольные формирова-

ния из числа молодежи, в первую очередь комсомольские организации. Так, в 1954 г. в Харовском районе комсомольцы Н. Ф. Кудрин, Р. Д. Водолазова, К. Н. Македонов и В. Н. Гвоздев во время дежурства пресекли несколько случаев хулиганства и задержали десять нарушителей общественного порядка (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 118. Л. 26). В 1958–1959 гг. члены Вологодского городского комсомольского штаба по охране общественного порядка предупредили серию карманных краж и задержали несколько воров-карманников (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 130. Л. 80–81, 223–224).

2 марта 1959 г. Центральный комитет КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка». В нем предлагалось создавать добровольные народные дружины. Руководство ими осуществляли штабы из представителей партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций [3, с. 430–431]. На 1 января 1963 г. численность дружинников в Вологодской области составляла 48 тыс. чел. Для их обучения было проведено 4450 занятий (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 60. Л. 205).

В начале 1960-х г. органы милиции развернули кампанию по привлечению граждан к работе в качестве внештатных сотрудников и доверенных лиц. В 1962 г. было подобрано 576 общественных участковых уполномоченных. Их кандидатуры были утверждены на исполкомах городских и районных советов трудящихся, после чего с данными лицами были проведены инструктивные совещания, на которых были выданы удостоверения внештатных сотрудников милиции (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 59. Л. 350).

Как показала практика, общественные участковые при поддержке органов милиции успешно решали задачи по охране общественного порядка. Так, общественный участковый П. В. Виноградов, бывший участковый уполномоченный Череповецкого райотдела, обслуживал участок из трех деревень с населением 700 чел. Он проводил собрания с колхозниками, беседы с правонарушителями, рассматривал заявления граждан по семейным и бытовым конфликтам, сообщал о фактах правонарушений в органы милиции, передавал материалы на рассмотрение в товарищеские суды. В итоге в 1962 г. на территории его участка не было допущено ни одного преступле-

ния (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 59. Л. 351–352). В целом на 1 января 1963 г. сотрудникам милиции области помогали поддерживать общественный порядок 3375 доверенных лиц и 359 внештатных сотрудников (Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 60. Л. 202).

Изучение архивных документов и ведомственной периодической печати показывает, что в органах милиции Вологодской области в 1945–1965 гг. работе с кадрами уделялось усиленное внимание. Это выражалось в повышении требований к приему на службу новых сотрудников, организации

общеобразовательной и профессиональной подготовки личного состава, улучшении его социально-бытового положения. В решении правоохранительных задач органы милиции тесно взаимодействовали с населением, что проявлялось в создании бригад содействия милиции, добровольных народных дружин, института общественных уполномоченных. Все это позволило повысить престиж органов милиции среди населения, улучшить показатели служебной деятельности, положительно сказалось на эффективности борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гонюхов С. О., Горобцов В. И. Российская и советская милиция в мундире. 1943–2001 гг. : учеб. пособие. : в 3 ч. М., 2001. Ч. 3. 128 с.
- Кузьминых А. Л. Работа с кадрами в органах внутренних дел Вологодской области в 1940-е гг. // Институциональные реформы: история и современность : материалы науч. конф. Вологда, 2007. С. 192–201.
- Министерство внутренних дел. 1902–2002. М., 2004. 648 с.
- На защите Отечества и правопорядка. Вологда, 2015. 535 с.
- Органы внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.): неизвестные страницы истории : ист. очерки : в 2 ч. Вологда, 2009. Ч. 1. 244 с.
- Пыжиков А. В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 103–110.
- Страж революции. 1945. 23 мая.
- Страж революции. 1945. 23 нояб.
- Страж революции. 1947. 9 мая.
- Страж революции. 1947. 16 мая.
- Страж революции. 1947. 29 мая.

REFERENCES

- Gonyuhov S. O., Gorobcov V. I. Rossijskaya i sovetskaya militsiya v mundire. 1943–2001 gg. : ucheb. posobie. : v 3 ch. [The Russian and Soviet militia are in uniform. 1943–2001 : tutorial. : in 3 parts]. Moscow, 2001. Part 3. 128 p. (In Russ.).
- Kuz'minyh A. L. Rabota s kadrami v organah vnutrennih del Vologodskoj oblasti v 1940-e gg. [Work with personnel in the internal affairs bodies of the Vologda region in the 1940s]. Institucional'nye reformy: istoriya i sovremennost' : materialy nauch. konf. – Institutional Reforms: History and Modernity : Proceedings of the Scientific Conference. Vologda, 2007. P. 192–201. (In Russ.).
- Ministerstvo vnutrennih del. 1902–2002 [Ministry of Internal Affairs. 1902–2002]. Moscow, 2002. 648 p. (In Russ.).
- Na zashchite Otechestva i pravoporyadka [On defense of the Fatherland and rule of law]. Vologda, 2015. 535 p. (In Russ.).
- Organy vnutrennih del i ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya Vologodskoj oblasti (1937–1953 gg.): neizvestnye stranicy istorii : ist. ocherki : v 2 ch. [Internal affairs bodies and correctional labor institutions of the Vologda region (1937–1953): unknown pages of history : historical essays : in 2 parts]. Vologda, 2009. Part 1. 244 p. (In Russ.).
- Pyzhikov A. V. Hrushchevske eksperimenty v pravoohranitel'noj sfere (konec 1950-h – nachalo 1960-h gg.) [Khrushchev's experiments in law enforcement (late 1950s – early 1960s)]. Voprosy istorii – Questions of history. 2006. Iss. 4. P. 103–110. (In Russ.).
- Strazh revolyucii – The Guardian of the Revolution. 1945. May, 23. (In Russ.).
- Strazh revolyucii – The Guardian of the Revolution. 1945. November, 23. (In Russ.).
- Strazh revolyucii – The Guardian of the Revolution. 1947. May, 9. (In Russ.).
- Strazh revolyucii – The Guardian of the Revolution. 1947. May, 16. (In Russ.).
- Strazh revolyucii – The Guardian of the Revolution. 1947. May, 29. (In Russ.).